

Inclusive education in Europe and Russia: experience, problems and prospects: Proceedings Intern. scientific-practical. conf. (Astrakhan, September 24, 2008). – Astrakhan : Astrakhan Astrakhan University, 2009. – 88 p.

Malofeev N. N. Special federal uniform concept of state standards for children with disabilities. – Defectology. – 2010. – № 1. – Pp. 6–22.

Martynov E. A. Social and pedagogical foundations for construction and operation of the access to higher education for persons with disabilities. – Chelyabinsk, 2002. – 383 p.

Romm M. V. Adaptation of the individual in society: theoretical and methodological aspects. – Novosibirsk : Science. Sib. ed. firm RAN, 2002. – 275 p.

Romm M. V. Socialization and vocational education in high school. – Higher Education in Russia. – 2010. – № 12. – Pp. 104–114.

Russian and foreign research in the field of inclusive education. – Ed. V. L. Ryskina, E. V. Samson. – Moscow : Forum, 2012. – 207 p.

Semago N. Y. Inclusive education as the first step on the way to an inclusive society. – Psychological Science and Education. – 2011. – № 1. – Pp. 51–59.

Social policy of modern Russia: the sociological analysis of trends inclusion. – Ed. D. V. Zaitsev, V. N. Yarskaya. – Saratov : Saratov State Technical University, 2010. – 130 p.

Starobina E. M. Vocational education of the disabled. – Moscow : Intelligence Centre, 2003. – 191 p.

Yarskaya-Smirnova E. R., Romanov P. V., Zaitsev D. V., Naberushkina E. K. Policy in higher education for the disabled. – Journal of Social Policy Studies. – 2004. – Vol. 2. – № 1 – Pp. 91–114.

Yarskaya-Smirnova E. R., Romanov P. V. The problem of access to higher education for the disabled. – Case Studies. – 2005. – № 10. – Pp. 48–56.

Zinevych O. V. On the materials of the roundtable «Improving social potential of educational programs of cooperation between Russia and the European Union». – Philosophy of Education. – 2013. – № 4. – Pp. 180–186.

Принята редакцией: 17.05.2014

УДК 1 (091)+376

ИСТОРИСОФСКИЕ ИДЕИ ЕВРАЗИЙСТВА В СВЕТЕ ПОИСКА АКЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ В ПОСТРОЕНИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. В. Никитенко (Новосибирск)

Статья посвящена поиску и анализу аксиологических оснований инклюзивного образования в России, которые усматриваются в историософии евразийства. Автор показывает, что, вырабатывая собственные ценно-

© Никитенко Е. В., 2014

Никитенко Елена Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: rsgilab@rambler.ru>

Nikitenko Elena Victorovna – Candidate of Historical Sciences, Docent of the Chair of International Relations and Regional Studies of the Department of Humanitarian Education, Novosibirsk State Technical University.

стные основания в построении модели инклюзии в России, можно опираться на евразийскую идею симфонической личности.

Существующие в философии онтологические основания в разной степени закладывают принципы взаимоотношений людей в обществе. Для Н. Лумана и Ю. Хабермаса коммуникация выступает в качестве условия взаимодействия субъектов в обществе, в котором значение приобретает, по Н. Луману, не только факт передачи информации, но и восприятие информации аналогичными языковыми средствами. Т. Парсонс указывает на важность явления взаимопроникновения, обмена, которое возможно между системами. Стабильность взаимопроникновения определяет и самодостаточность общества.

Евразийский вариант онтологии человеческих отношений связан с идеей единства многообразия, выступающего в качестве условия реализации личности, а также с признанием важности каждого субъекта, образующего это единство. Выделив евразийский культурно-исторический тип, евразийцы провозглашают его особым миром, сущность которого скрыта в симфонической личности. Полифоничность евразийской культуры как раз и определяет ее как соборную или симфоническую личность.

В практической плоскости инклюзивное образование в России сталкивается с рядом проблем: неготовностью «здоровых» учащихся и педагогов работать вместе с людьми с особыми образовательными потребностями; отсутствием особой психолого-педагогической подготовки, специальных знаний преподавательского состава, которое связано с отсутствием в педагогических программах, методиках преподавания разделов, посвященных инклюзии в образовании; слабой материально-технической базой, которая необходима для осуществления инклюзивного образования, а также неготовностью городской инфраструктуры обеспечить мобильность людям с ограниченными возможностями здоровья. Для реализации инклюзивного образования, на наш взгляд, ключевое значение имеет психологическая готовность субъектов образовательного процесса принимать людей с ограниченными возможностями здоровья, воспринимать их не в качестве ограниченных, а как людей с особыми потребностями. И здесь стоит обратить внимание на ценностные ориентиры общества, основу любой перцепции, на то, как мы воспринимаем и относимся к «другим», постепенно закладывая эти новые ценности. Идея симфонической личности потенциально может выступить в качестве онтологического принципа, на котором выстраиваются взаимоотношения в обществе.

Ключевые слова: евразийство, инклюзивное образование, симфоническая личность, историософия евразийства.

**THE HISTORIOSOPHIC IDEAS OF EURASIANISM IN LIGHT OF
SEARCH FOR THE AXIOLOGICAL FOUNDATION IN BUILDING
INCLUSIVE EDUCATION**

E. V. Nikitenko (Novosibirsk)

The article is devoted to the search and analysis of axiological bases of inclusive education in Russia which are seen in the historiosophy of Eurasianism. The author shows that, while developing the own value bases in creation of model of inclusion in Russia, one can rely on the idea of symphonic personality from Eurasianism.

The ontological bases existing in philosophy include, to various degrees, the principles of relationship of people in the society. For N. Luman and Yu. Habermas, communication acts as a condition of interaction of subjects in society, where, according to N. Luman, not only the information transfer acquires significance, but also the perception of information by similar language means. T. Parsons points to the importance of the phenomenon of interpenetration, interchange which is possible between systems. The stability of interpenetration determines also the self-sufficiency of the society.

The Euroasian version of the human relations ontology is connected with the idea of unity of the variety, acting as a condition of realization of the personality, and also with the recognition of importance of each subject forming this unity. Having distinguished the Euroasian cultural-historical type, the Eurasians proclaim it to be a special world which essence is hidden in the symphonic personality. It is the polyphony of the Euroasian culture that defines it as a symphonic personality.

In practice, the inclusive education in Russia faces a number of problems: unreadiness of the «healthy» pupils and teachers to work together with people with special educational needs; the lack of special psychological-pedagogical training, special knowledge of teaching structure which is connected with the absence in pedagogical programs, techniques of teaching of the sections devoted to inclusion in education, the weak material base necessary for implementation of inclusive education, and also unavailability of city infrastructure to provide mobility for the physically disabled people. In our opinion, for the realization of inclusive education, the key factor is psychological readiness of the subjects of educational process to accept physically disabled people, to perceive them not as limited but as people with special needs. And here it is worth paying attention to the value reference points of the society, a basis of any perception, how we perceive and treat «the other person», gradually introducing these new values. The idea of the symphonic personality can potentially act as the ontological principle on which relationship in the society is built.

Keywords: *Eurasianism, inclusive education, symphonic personality, historiosophy of Eurasianism.*

Государственная политика России в сфере образования в конце XX – начале XXI вв. ставит своей задачей обеспечение равных для всех возможно-

стей в получении образования всех ступеней, а также создание условий для реализации своего гражданского права. Эти тенденции породили необходимость переосмысления отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья, а значит, и с особыми образовательными потребностями не только на уровне государственного управления, но и обществом. В России существует немало исследований, посвященных анализу теоретико-методологических основ инклюзивного образования, понятиям нормы и отклонения в инклюзивном образовании, организационно-институциональным аспектам инклюзии, практики внедрения инклюзии [1–3]. В практической плоскости инклюзивное образование в России сталкивается с рядом проблем, решение которых требует колоссальной работы в направлении преодоления стереотипного отношения к данной категории граждан. Проблемы преимущественно носят перцептивный характер. К кругу данных проблем мы относим неготовность «здоровых» учащихся и педагогов работать вместе с людьми с особыми образовательными потребностями; отсутствие особой психолого-педагогической подготовки, специальных знаний преподавательского состава, которое связано с отсутствием в педагогических программах, методиках преподавания разделов, посвященных инклюзии в образовании; слабую материально-техническую базу, необходимую для осуществления инклюзивного образования, а также неготовность городской инфраструктуры обеспечить мобильность людям с ограниченными возможностями здоровья.

Ю. Хабермас раскрывает сущность человека в коммуникативном действии. Принцип коммуникативного действия скрыт в субъективной активности, сущность которой заключена в направленности на цель, а также в «сопонимании» субъектов этой активности. Диалог как форма коммуникации, согласно Ю. Хабермасу, есть свободное взаимодействие индивидов, чья индивидуальность не подавляется, а наоборот, проявляет себя в полной мере [7]. При коммуникации представляется важным включить в свое понимание ситуации мира толкование ситуации другим субъектом коммуникации, соотнести разные смыслы. Включение в собственное пространство других смыслов, субъектов, а также понимание иных смыслов и их возможный взаимообмен есть основа социального взаимодействия. Принятие людей с ограниченными возможностями здоровья требует дополнительной адаптации к особому языку коммуникации людей с особыми потребностями, а также понимания способов их общения и передачи информации.

Необходимо понимать, что в разных культурах имеются свои онтологические и ценностные основания общественного устройства, взаимодействия людей в обществе. Концептуально инклюзивное образование в России было построено на базе теоретико-методологических оснований западно-европейских школ. Практический опыт включения человека с ограниченными возможностями здоровья в образовательное пространство, его прин-

ципы и механизмы были также заимствованы у Запада. В связи с тем, что инклюзивное образование в России находится на стадии становления, необходимой является выработка собственных ценностных ориентиров применительно к иному социокультурному пространству, в котором происходит взаимодействие с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Социокультурные основания евразийства в совокупности могут стать одной из онтологических «формул» сосуществования людей. Историческая философия евразийства, идеи симфонической личности, соборности могут выступать в качестве искомым аксиологических оснований конструкта инклюзивного образования в России. Тем более что эти идеи опирались на идейное содержание русской философии.

В начале XXI столетия проблема социокультурной идентификации России не потеряла своей актуальности. Как и в публицистике XIX–XX вв., сегодняшнее «постсоветское» пространство не желает ограничиваться двумя альтернативными позициями: продолжающей традиции «русской идеи» с присущим ей антизападническим характером либо позиция прозападнического толка, говорящая об универсальности европейской культуры. Евразийство в этом смысле предложило, по сути, новый вариант поиска пути развития России, который предполагает уход от узкого понимания идей панславизма, присущих славянофильству, от западнического поклонения европейской культуре, переосмысление роли России в цивилизационном процессе как интегративного центра, на почве которого будет создана новая евразийская культура, вобравшая в себя черты азиатской и европейской культур [8].

Для понимания евразийской идеологии важно учитывать синтетичность подхода к проблемам, поднимаемым представителями движения. Идеологию евразийства можно понимать как структуру, элементы которой образуют единое целое. Составляющие элементы этой структуры представлены различными концептуальными идеями, геософскими, историческими, культурологическими, социально-политическими воззрениями, но вместе они направлены на обоснование концепции существования особого евразийского культурно-исторического типа.

Каждая культура самобытна и рождается как нечто абсолютно новое и специфическое. В этой самобытности для евразийцев и скрывается ее особый «дух», истинная сущность. Выделив евразийский культурно-исторический тип, евразийцы провозглашают его особым миром, сущность которого скрыта в симфонической личности. Понятие симфонической личности для самих евразийцев стало одним из ключевых в идеологии. Идея симфонической личности скрывается за пониманием того, что Россия-Евразия – это многокультурная общность, образованная во время монгольского завоевания и с тех пор остающаяся независимой общностью. Россия с самого начала до самых своих основ – многонациональное и многокуль-

турное общество, главными компонентами которого Н. Трубецкой считал финно-угорский и тюркский элементы, она и в дальнейшем должна развиваться соответственно. Евразийская культура есть культура многонациональная: «Культура России не есть культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той и других. Она – совершенно особая, специфическая культура, обладающая не меньшей самоценностью и не меньшим историческим значением, чем европейские и азиатские. Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как срединную, евразийскую культуру» [9, с. 131]. Полифоничность евразийской культуры как раз и определяет ее как соборную или симфоническую личность. Само понятие личности с евразийской точки зрения есть некое органическое единство: «Личность – такое единство множества (ее состояний, проявлений и т. д.), что ее единство и множество отдельно друг без друга не существуют» [9, с. 114].

Евразийцы признают не только индивидуальную личность, но и симфонические личности, которые олицетворяют собой социальные группы, народы, человечество. И примером такой симфонической личности для евразийцев служит культура русско-евразийская. Симфоническая личность предполагает осознание национального многообразия в их единстве: «Единство симфонической личности сказывается в согласованности или соборном единстве составляющих ее симфонических же и индивидуальных личностей, каковое единство индивидуальности своих моментов не уничтожает, но ее обнаруживает и раскрывает. Поэтому мы и пользуемся термином “соборная” (или “симфоническая”) (то есть согласованная, хоровая) личность. Эмпирическое несовершенство такой личности и сказывается как раз в том, что согласованность ее не вполне достигнута и достигается часто путем ожесточенной взаимной борьбы составляющих ее личностей, народов, групп и индивидуумов» [9, с. 115].

Евразийцы не признают европейскую традицию понимания личности как самодостаточного индивида. Культура создается свободным субъектом, который, согласно евразийской онтологии, раскрывает свою индивидуальность через соборность, всеединство. Класс, сословие, народ есть примеры «соборных» личностей. Философия симфонической личности наиболее полно представлена в работах Л. П. Карсавина, согласно идеям которого симфонический субъект (культура) не есть исключительно сумма индивидуальных субъектов, а согласованное множество и единство, в идеале – всеединство [10]. Общество есть онтологическое единство симфонических личностей. Применительно к обозначенной проблематике важным представляется понимание принципов, на основе которых евразийцы выстраивают геософскую, культурологическую и философскую концепции – единство в многообразии. Согласно Л. П. Карсавину, единство личности достигается при условии взаимодействия человеческой индиви-

дуальности с окружающим миром. Осознание себя личностью происходит через соотнесение Я с другими личностями. Личность не часть бытия, а есть само бытие. «Единый в своем времени и пространстве мир осуществляет свое личное бытие, по крайней мере, в человечестве он, несомненно, симфоническая всеединая личность или иерархическое единство множества симфонических личностей разных порядков, а в них и единство множества симфонических личностей разных порядков, а в них и личностей индивидуальных» [11, с. 99]. Современное понимание общества также можно представить в качестве совокупности различных индивидуумов, чья индивидуальность вскрывается через соотнесение себя с другим.

Основу социальных отношений составляет идея отношения Я к Другому. Через отнесение себя с Другим происходит не только формирование личности, но и понимание ее сущности. Данная проблема в европейской философии обсуждается как проблема интерсубъективности, в евразийстве – как проблема симфонической личности. Отношение Я и Другой – основа проблемы персональной идентичности, но в глобальном понимании персональная идентичность, раскрывающаяся через отношение к Другому, может быть представлена в качестве социокультурной идентичности общества, поиском которой и занимались евразийцы. Необходимым условием обретения идентичности становится коммуникация, основанная на взаимопонимании, взаимодействии Я с Другим.

Качества отдельной личности, представленные евразийством ее духовностью, симфоничностью, самобытностью, аккумулируют абсолютные ценности, что выступает аксиологическим основанием культуры, ее смысловым содержанием. Важным становится понимание того, что условие реализации личности, ее полноценности кроется в единении с обществом: «Человек индивидуален не потому, что он отделен и отделен от других и целого и замкнут в себе, но потому что он по-своему, по-особенному, специфически выражает и осуществляет целое... Для бытия соборного целого необходимо как выражение его множества, то есть сферы индивидуального бытия, так и выражение его единства, то есть взаимной согласованности индивидуумов» [9, с. 370]. При этом ценности, как и субъект, не обезличиваются, они находят свое выражение в их согласовании. Справедливо признается уникальность каждой личности, скрытой в единстве этого многообразия. В европейской и евразийской философии по-своему находят свое отражение теории «Я-Другой». В модели симфонической личности заложено несколько иное, чем в западной философии, понимание коммуникации как отношений Я-Другой. Не подчеркиваются индивидуальность субъекта и важность понимания каждого по отдельности, в результате чего обмен разными языковыми средствами, восприятие других смыслов и определяет самодостаточность общества. Евразийское общество существует исходя из того, что каждая личность – это неотъем-

лемая его сторона. Вопрос не в восприятии иных смыслов, способов передачи информации, а в понимании того, что сам факт сосуществования разных индивидуальностей определяет целостность общества и в этом скрыта его самодостаточность. Своеобразие каждого, а в этом и уникальность личности, определяет целостность общества.

Евразийство признает равенство личностей, индивидуальность которых может выражаться по-разному, что образует многообразие целого. Как отмечает О. В. Зиневич, Л. Карсавин исходил из идеи существования множества личностей, каждая из которых является самостоятельной силой на одном уровне, выступает как элемент более широкой всеобъемлющей личности на другом уровне. В основе евразийского своеобразия лежит особая «одухотворенность организма» [12, с. 36]. Евразийская формула может быть ближе ментальности российского человека.

Принятие ценности каждой личности вне зависимости от ее возможностей составляет основу инклюзии. Признание равенства индивидуальности «обычных» людей и людей с ограниченными возможностями здоровья выступает в качестве основы аксиологического подхода в инклюзии, но процесс формирования этих ценностей в России, несомненно, требует времени.

Многообразие теоретико-методологических подходов в процессе реализации инклюзии дает понимание необходимости основываться на принципе системности. Практика инклюзии в России сопряжена с рядом трудностей. Недостаточным, как показывает опыт, является материально-техническая, инфраструктурная составляющая образовательного процесса, обеспечивающего доступ к образовательным услугам, либо праксеологические основания инклюзии в России. Основной комплекс проблем сопряжен с особенностями восприятия обществом людей с ограниченными возможностями здоровья и их включением в образовательное пространство. Стоит обратить внимание на ценностные ориентиры общества, основу любой перцепции, то, как мы воспринимаем и относимся к «другим», постепенно закладывая эти новые ценности. Идея симфонической личности может выступить в качестве онтологического принципа, на основе которого выстраиваются взаимоотношения в обществе. Вопрос, скорее, не в преодолении отторжения «ограниченных» людей в среде «здоровых», а в понимании того, что каждый из нас имеет особую индивидуальность, что и определяет ценность общества, его идентичность, а вместе с тем и идентичность отдельного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Дегтярева В. В.** Социально-гуманитарный дискурс нормы и отклонения в инклюзивном образовании в вузе // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 247–250.

2. **Дегтярева Т. Н.** Инклюзия в профессиональном образовании человека с ограниченными возможностями здоровья: социально-институциональные аспекты // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 251–253.
3. **Назарова Н.** Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения // Коррекционная педагогика. – 2010. – № 4. – С. 8–16.
4. **Пургина Е. И.** Философские основы инклюзии в контексте специального федерального государственного образовательного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 2. – С. 152–156.
5. **Парсонс Т.** Система современных обществ. – [Электронный ресурс]. – URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Parsons/01.php (дата обращения: 5.03.2014).
6. **Луман Н.** Общество общества. Общество как социальная система. – М., 2004. – 232 с.
7. **Habermas J.** Theorie des kommunikativen Handelns. – [Электронный ресурс]. – URL: http://biblsrc.btk.ppke.hu/Szociologia/10HabermasJuergen_Theorie_des_kommunikativen_Handelns_Band_1.pdf (дата обращения: 15.03.2014).
8. **Предчувствия** и свершения (предисловие к сборнику «Исход к Востоку») // Основы евразийства. – М., 2002. – С. 103–106.
9. **Евразийство** (опыт систематического изложения) // Основы евразийства. – М., 2002. – С. 107–163.
10. **Карсавин Л. П.** Основы политики // Основы евразийства. – М., 2002. – С. 367–411.
11. **Карсавин Л. П.** О личности // Религиозно-философские сочинения. – Т. 1. – М., 1992. – С. 18–235.
12. **Зиневич О. В.** Русский эрос евразийства // Евразия: культурное наследие древнейших цивилизаций: сборник научных статей. – Вып. 1. – Новосибирск, 1999. – С. 35–41.

REFERENCES

1. **Degtyareva V. V.** Social and humanitarian discourse of norm and deviation in inclusive education in higher education institution. – Siberian pedagogical journal. – 2013. – № 2. – Pp. 247–250.
2. **Degtyareva T. N.** Inclusion in professional education of the physically disabled person: social and institutional aspects. – Siberian pedagogical magazine. – 2013. – № 2. – Pp. 251–253.
3. **Nazarova N.** The integrated (inclusive) education: genesis and introduction problems. – Correctional pedagogics. – 2010. – № 4. – Pp. 8–16.
4. **Purgina E. I.** Philosophical bases of inclusion in the context of the special federal state educational standard for children with limited opportunities of health. – Pedagogical education in Russia. – 2014. – № 2. – Pp. 152–156.
5. **Parsons T.** The system of modern societies. – [Electronic resource]. – URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Parsons/01.php (date of access: 05.03.2014).
6. **Luman N.** Society of society. Society as a social system. – Moscow, 2004. – 232 p.
7. **Habermas J.** Theorie des kommunikativen handelns. – [Electronic resource]. – URL: biblsrc.btk.ppke.hu/Szociologia/10HabermasJuergen_Theorie_des_kommunikativen_Handelns_Band_1.pdf (date of access: 15.03.2014).
8. **Presentiments** and fulfillments (the preface to the collection «Outcome to the East»). – Bases of eurAsianism. – Moscow, 2002. – Pp. 103–106.
9. **Eurasianism** (experience of a systematic statement). – The foundations of Eurasianism. – Moscow, 2002. – Pp. 107–163.
10. **Karsavin L. P.** Fundamentals of policy. – The foundations of Eurasianism. – Moscow, 2002. – Pp. 367–411.

11. **Karsavin L. P.** About the personality. – Religious and philosophical compositions. – Vol. 1. – Moscow, 1992. – Pp. 18–235.
12. **Zinevych O. V.** The Russian eros of Eurasianism. – Eurasia: the cultural heritage of ancient civilizations: the collection of scientific articles. – Vol. 1. – Novosibirsk, 1999. – Pp. 35–41.

BIBLIOGRAPHY

Alekhina S. V. Readiness of teachers as a major factor of success of inclusive process in education. – Psychological science and education. – 2011. – № 1. – Pp. 83–92.

Berdyayev N. Eurasians. – Put'. – 1925. – № 1. – Pp. 134–139.

Bitsilli P. M. Two faces of Eurasianism. – Russia between Europe and Asia: Euroasian temptation: anthology. – Moscow : Science, 1993. – Pp. 279–291.

Danilevsky N. Ya. Rossiya and Europe. – Moscow : News, 2003. – 606 p.

Dobrovolskaya T. A., Shabalina N. B. Social and psychological features of relationship of disabled people and healthy. – Sotsis. – 1993. – № 1. – Pp. 62–66.

From inclusive education to inclusive society: collection of scientific papers of an edition of Yu. L. Zagumennov. – Minsk : Ark, 2009. – 264 p.

Habermas Yu. Theory of communicative action (fragments). – Personality. Culture. Society. – 2003. – T. V. – Vol. 1–2 (15–16). – Pp. 254–263.

Inclusive education in Russia. – [Electronic resource]. – URL: perspektiva-inva.ru/userfiles/education/publication/incliuzivnoe-obrazovanie-v-rossii.pdf (date of access: 02.03.2014).

Inclusive education: problems of improvement of educational policy and system: Materials of the international conference. June 19–20, 2008. – St. Petersburg : RGPU publishing house of A. I. Herzen, 2008. – 215 p.

Kodzhaspirova G. M. Pedagogical anthropology. – Moscow : Gardarika, 2005. – 287 p.

Koss V. O. Inclusive education. By the statement of the problem. – [Electronic resource]. – URL: www.tusur.ru/export/sites/ru.tusur.new/ru/science/events/social/section/sec_2/2-14.pdf (date of access: 03.03.2014).

Leontyev K. N. Vostok, Russia and Slavic peoples: philosophical and political journalism. – Moscow : Republic, 1996. – 799 p.

Makarova I. A. Axiological aspects of inclusive education. – [Electronic resource]. – URL: edu-open.ru/Default.aspx?tabid=347 (date of access: 02.03.2014).

Malofeyev N. N. From integration to an inklyuziya: history of vocational education in the XX century. – Defectology. – 2010. – № 6. – Pp. 9–10.

Reznik Yu. M. Chelovek and society (experience of complex studying) Personality. Culture. Society Electronic resource. – [Electronic resource]. – URL: www.lko.ru/lko/jurreznik2300.htm (date of access: 05.03.2014).

Slastenin V. A., Chizhakova G. I. Introduction in a pedagogical axiology. – Moscow : Academy, 2003. – 192 p.

Smirnov S. A. Experiments on philosophical anthropology (The person in culture space). – Novosibirsk, JSC Ofest, 1996. – 184 p.

Suntsova A. S. Theories and technologies of inclusive education: manual. – Izhevsk : Udmurt university, 2013. – 110 p.

Zhigunova G. V. Intolerantnost concerning children with limited opportunities of health in the educational environment. – An education Humanization. – 2010. – № 1. – Pp. 24–29.

Принята редакцией: 17.05.2014